

К ВОПРОСУ О ПОПЫТКЕ ОБОСНОВАНИЯ ПРЕПОЗИЦИИ И ПОСТПОЗИЦИИ ПРИЛАГАТЕЛЬНОГО-ЭПИТЕТА

Б. СКИРКЕВИЧЮТЕ

В своем письме Бальзаку Стендаль писал: „Иногда я по четверти часа размышляю над тем, где поставить эпитет: до или после существительного“¹. Эта фраза великого французского писателя достаточно наглядно показывает всю неопределенность и крайнюю сложность данного феномена. Это один из наиболее неясных, деликатных и трудно разрешимых вопросов французского языка. „Il y a là une des questions les plus obscures et les plus controversées de notre syntaxe...“, говорит П. Гиро².

Сложность этой проблемы как раз и состоит в разнообразии и subtilности мысленных нюансов, которые французский язык может выразить, пользуясь релятивной свободой выбора места прилагательного-эпитета. В отечественной и зарубежной лингвистике чрезвычайно много внимания уделяется разрешению данной проблемы. Одни лингвисты пробуют вывести общее правило, другие же лишь поверхностно затрагивают эту проблему, третьи ограничиваются анализом этого феномена в произведениях отдельных авторов.

Точки зрения лингвистов иногда совпадают, иногда явно противоречат друг другу. Одни (Р. Вагнер и Ж. Пеншон³, Г. Лебидуа и Р. Лебидуа⁴) принимают крайнюю позицию и утверждают, что место прилагательного-эпитета в прозе не определено никакими правилами и что оно объясняется в каждом случае особыми мотивами и зависит от смысла или желаемого стиливого эффекта.

Другие лингвисты (Ш. Балли⁵, А. Блинкенберг⁶, Ж. Марузо⁷, В. Вартбург⁸, Ф. Брюно⁹, Ж. Дамурет и Е. Пишон¹⁰) стараются выявить принципы

¹ E. Reiner, *La place de l'adjectif épithète en français*, Wien—Stuttgart, Braumüller, 1968, p. 5.

² P. Guiraud, *La syntaxe du français*, P., 1963, p. 109.

³ R. L. Wagner, J. Pinchon, *Grammaire du français classique et moderne*, P., 1962.

⁴ G. Le Bidois et R. Le Bidois, *Syntaxe du français moderne*, P., 1938.

⁵ Ch. Bally, *Linguistique générale et linguistique française*, P., 1932.

⁶ A. Blinkenberg, *L'ordre des mots en français moderne*, Copenhague, 1933.

⁷ J. Marouzeau, *Précis de stylistique française*, P., 1946.

⁸ W. von Wartburg, P. Zumthor, *Précis de syntaxe du français contemporain*, Berne, 1958.

⁹ F. Brunot, *La pensée et langue*, P., 1926.

¹⁰ J. Damourette et E. Pichon, *Essai de grammaire de la langue française*, P., 1927—1939.

препозиции и постпозиции, признавая вместе с тем всю сложность этой проблемы. Перед существительным ставится прилагательное, которое выражает общесмысловую оценку. Это свойство так естественно присуще предмету, что союз обоих слов кажется почти нерасторжимым. Имеет место постпозиция прилагательного, когда оно представляет определительный характер. В этом случае прилагательное может быть заменено атрибутивной формулой.

Ж. Марузо утверждает, что прилагательное ставится в постпозицию, когда оно имеет цель установить различие — это различительное прилагательное, имеющее в препозиции качественное значение, выражающее суждение, впечатление, субъективную, часто аффективную реакцию говорящего. Иначе говоря, Ж. Марузо различает препозицию с субъективным значением и постпозицию с объективным, интеллектуальным значением.

Д. Хатчинсон¹¹ допускает, что для всякого прилагательного место до или после существительного является свободным и что всякое прилагательное в определенном контексте может занимать позицию до или после существительного. Но выбор позиции, замечает Д. Хатчинсон, не является произвольным.

В данной статье ставится задача, можно ли выявить какие-либо закономерности в том, что Хатчинсон называет „непроизвольностью“ в том или ином положении прилагательного. Данный вопрос привлекал и продолжает привлекать внимание также и советских лингвистов, которые рассматривают данную проблему значительно многостороннее, делая особый упор на существенное различие между относительными и качественными прилагательными.

Поскольку роль прилагательного состоит в определении существительного, нормальным, логическим порядком для французского языка, характеризующегося аналитическим строем, как раз и должен был бы являться прогрессивный порядок слов (т. е. порядок следования определяющего за определяемым). Что же происходит в действительности с прилагательным, определяющим существительное?

Собранные примеры из книг Бальзака, Мопассана, Флобера, Стендаля, Доде, Моруа, Экзюпери, Камю, Дюрас, Филип были классифицированы по следующей схеме и были получены следующие соотносительные данные¹²:

¹¹ J. A. Hutchinson, *Le désordre des mots, la place de l'adjectif*, — *Le français dans le monde*, P., 1969, N62, p. 15—23.

¹² S означает существительное, с — конкретное существительное, а — абстрактное существительное, q — качественное прилагательное, r — относительное прилагательное.

I	II	III
Sc q — 20%	Sc r — 3%	Sa-c q — 3%
Sa q — 11%	Sa r — 1%	Sa-c r — 0,1%
q Sc — 36%	r Sc — 0,3%	q Sa-c — 6%
q Sa — 19%	r Sa — 0,6%	r Sa-c — 0,1%

Не всегда возможно точно определить, является ли то или другое существительное конкретным или абстрактным. В таких случаях эти существительные были обозначены Sa-c.

В наш анализ не входят прилагательные, для которых изменение позиции до или после существительного вызывает существенное изменение смысла, типа *rauvge*, а также прилагательные, которые, как это обычно указывается, всегда стоят перед существительным. Это постоянно препозиционные прилагательные типа: *grand, petit, bon, vieux, jeune, beau, long* etc., которые, попадая в постпозицию, иначе говоря, в необычное положение, выделяются, подчеркиваются, иногда становятся аффективными, например:

Comme il arrive aux âmes grandes, il voulut ne rien devoir qu'à son mérite.

Balzac, Goriot, 41

Анализ наших примеров показывает, что, хотя логическим, нормальным порядком для аналитического французского языка является постпозиция эпитета, все же бóльший процент занимает препозиция, как с абстрактными, так и с конкретными существительными.

q Sa — 19%	Sa q — 11%
q Sc — 36%	Sc q — 20%

Что касается относительных прилагательных, то хотя в своей статье Н. М. Базилина¹³ и утверждает, что существует равная возможность их употребления в препозиции и постпозиции, все же то, что в нашем материале отмечено лишь несколько редких случаев постпозиции относительных прилагательных, позволяет заметить, что препозиция относительных прилагательных не характерна для французской книжной речи, и ее можно отнести к стилю отдельных авторов.

Прилагательное образует с существительным одну номинальную группу. Каждая такая номинальная группа вызывает в мыслях одну цельную идею. Тот факт, что каждая группа состоит из двух отдельных идей (субстантивной и адъективной) не мешает их слиянию в новую языковую единицу.

¹³ Н. М. Базилина, Роль стилистического фактора в определении позиции прилагательного-эпитета во французском языке, — Докл. и сообщ. фак-та франц. яз. Моск. пед. ин-та иностр. яз., 1971, вып. 3, ч. I, стр. 32—50.

Трудно согласиться с теорией, которая утверждает, что одна идея соответствует сочетанию „прилагательное+существительное“, а две идеи — сочетанию „существительное+прилагательное“.

Номинальная синтагма в основном характеризуется сложностью, которая не всегда выражена одним словом. Номинальная группа, как говорит Е. Райнер, это „синтактико-лексический коррелятив одной сложной идеи“¹⁴. Степень слитности существительного и его эпитета совершенно не зависит от порядка, в каком они следуют.

Как правильно предлагает Д. Хатчинсон, надо прекратить рассматривать прилагательное в отдельности, вне его контекста¹⁵. Позиция прилагательного-эпитета в определенной степени зависит от существительного, которое оно определяет. Одно прилагательное может очень успешно предшествовать одному существительному со значением, которое оно не могло бы иметь, будучи перед другим существительным. Нужно изучать не изолированно понятие существительного+прилагательного, а скорее всю эту группу, взятую вместе, в конкретном ее функционировании в речи.

Наши примеры ярко подтверждают то, что место прилагательного во многом зависит от того, какое существительное оно определяет. Здесь также интересно отметить, что одно и то же прилагательное старается занять место перед абстрактным существительным, между тем, как это не наблюдается по отношению к конкретному существительному:

Il symbolisait bien la préparation nécessaire aux *dures joies* de notre métier.
Exupéry, Terre, 31

Cisneros éteignait et rallumait son phare, mais la *lumière dure*, que nous surveillons, ne clignait pas, incorruptible étoile.

Exupéry, Terre, 35

Pour ces esprits étroits, comme pour ces jeunes gens insoucians, la *sèche misère* du père Goriot et sa stupide attitude étaient incompatibles avec une fortune et une capacité quelconques.

Balzac, Goriot, 39

On comprendra ce qu'il peut y avoir d'inconfortable dans la mort, même modérée, lorsqu'elle survient ainsi dans un *lieu sec*.

Camus, Peste, 7

¹⁴ E. Reiner, op. cit., p. 327.

¹⁵ J. A. Hutchinson, op. cit., p. 16

Ces mots et la manière dont M. d'Ajuda se plongeait dans sa voiture furent l'éclair et la foudre pour cette femme, qui revint en proie à de *mortelles appréhensions*.

Balzac, Goriot, 78

Il avait eu le bonheur de rencontrer un homme qui ne s'était pas moqué de son ignorance, *défaut mortel* au milieu des illustres impertinents de l'époque...

Balzac, Goriot, 78

Il avait de si *cruelles inventions* après boire...

Daudet, Mulin, 64

Je regardais le *ballet cruel* des piétons et des voitures aux signaux verts et rouges,...

Philipe, Soupir, 78

Можно привести еще множество примеров, подтверждающих эту тенденцию:

profondes tristesses (Maupassant, Mont-Oriol, 308)

profonde connaissance (Exupéry, Terre, 70)

profond étonnement (Duras, Moderato, 80)

faim *profonde* (Exupéry, Terre, 91)

bleu *profond* (Camus, Peste, 27)

lourd secret (Exupéry, Terre, 119)

lourde sottise (Balzac, Goriot, 71)

pas *lourds* (Exupéry, Terre, 145)

extrême reconnaissance (Stendhal, Parme, 59)

extrême danger (Stendhal, Parme, 54)

extrême courtoisie (Exupéry, Terre, 101)

extrême indulgence (Stendhal, Parme, 45)

limite *extrême* (Exupéry, Terre, 128)

douce satisfaction (Balzac, Goriot, 73)

douce obstination (Maurois, Myrrhine, 20)

douce captivité (Exupéry, Terre, 92)

douce gravité (Exupéry, Terre, 92)

douce mélancolie (Stendahl, Parme, 47)

penne *douce* (Stendhal, Parme, 66)

femme *douce* (Maurois, Ariadne, 41)

Собранные примеры достаточно убедительно показывают то, что, как только в тексте доминируют эмоции, речь становится напряженной, возторженной, нервной, злой или, наоборот, ласковой, когда чувствуется от-

вращение, восхищение, ужас, умиление, в преобладающем большинстве случаев доминирует препозиция.

Из всех названий, классификаций, правил, выдвинутых лингвистами, нам кажется наиболее приемлемым мнение Е. Райнера о том, что соотношение прилагательного с существительным и его положение по отношению к последнему зависит в основном от отношения пишущего субъекта к изображаемому им персонажу: абсорбция и объективация.

Под абсорбцией он понимает чисто импрессионистическое, субъективное, персональное суждение автора, исходящее из его внутреннего состояния. Под объективацией – общее, безличное суждение, предполагающее внешнее объективное отношение к описываемому явлению или персонажу. И действительно, можно привести множество примеров, анализ которых достаточно наглядно показывает, что в большинстве случаев препозиция выражает субъективное, персональное отношение автора, а постпозиция совпадает с объективным отношением, автор констатирует, высказывает свое мнение, не вдаваясь в эмоции.

Les larmes, les *horribles larmes* couleraient sur ces petites joues!

Maupassant, Mont-Oriol, 309

– Oh, mon cher directeur, c'est une *affreuse catastrophe*, un écrasement!...

Maupassant, Mont-Oriol, 280

Вот взволнованные, полные ненависти слова Терезы, обращенные к своему мужу Жерому, в новелле Морюа „Ариадна“:

J'aurais du écrire avec une *impitoyable dureté* le monstre que tu es, le mal que tu m'as fait.

Maurois, Ariadne, 42

Ils n'imaginaient guère, quand ils s'enivraient, avec une si *naïve passion*, de tes Messages, l'*artificielle ferveur* et le *méticuleux machiavélisme* avec lesquels tu les avais composés.

Maurois, Ariadne, 39

Сравните стиль этих примеров, где то же прилагательное находится и в препозиции, и в постпозиции:

– Quelle *épouvantable catastrophe!* s'écria l'apothicaire,...

Flaubert, Bovary, 182

Deux ou trois chevaux prirent peur et voulurent nager, ce qui fit un *barbotement épouvantable*.

Stendhal, Parme, 66

C'est alors que tu exprimas, et ce fut ta première phrase intelligible, un *admirable orgueil* d'homme...

Exupéry, Terre, 46

... 3° tous les désordres provenant des troubles de la circulation, car il est indispensable que nos bains acidulés ont sur la circulation un *effet admirable*.

Maupassant, Mont-Oriol, 152

То, что препозиция выражает большую эмоциональность, подтверждается и стилем отдельных писателей. Очень интересно сравнить в этом отношении стиль разных авторов, например Экзюпери и Камю. Стиль Камю, такой уравновешенный, веский, столь объективно описывающий события и людей, что здесь не только доминируют конкретные существительные, но и процент постпозиции явно выше по сравнению с романтическим, возвышенным стилем Экзюпери, и только в редких случаях вырываются эмоции автора:

Et une tranquillité si pacifique et si indifférente n'ait presque sans effort les *vieilles images* du fléau, Athènes ampestée et désertée par les oiseaux, les *villes chinoises* remplies d'*agonisants silencieux*, les *bagnards* de Marseille empilant dans des trous les *corps dégoûtants*, la construction en Provence du *grand mur* qui devait arrêter le *vent furieux* de la peste, Jaffa et ses *hideux mendiants*, les lits humides et pourris collés à la *terre battue* de l'hôpital de Constantinople... les charettes de morts dans *Londres épouvanté*, et les nuits et les jours remplis partout et toujours du *cri interminable* des hommes.

Camus, Peste, 34

Помимо прилагательных *vieilles* и *grand*, для которых препозиция является нормальным местом, единственный случай, неестественный для автора, представлен сочетанием *ses hideux mendiants*, которое в целом означает обращение самого автора к упомянутым нищим.

Интересно отметить, что из примеров, взятых из произведения Камю „Чума“, в 70% отмечается постпозиция (ср. с приведенной в начале статьи классификацией). Необходимо обратить внимание на то, что из всех прилагательных, употребляемых Камю в препозиции, 65% составляет тип: *grand, petit, bon, vieux, jeune, long, gros, etc.*

В книге Камю такие прилагательные, как *terrible, épouvantable, surprenant, régnant*, поставлены в постпозицию. Автор больше констатирует и объективно описывает.

То, что препозиция более употребляется в тех случаях, когда выражаются сильные эмоции, особенно очевидно при анализе примеров из книги А. Филип. Речь Филип, которая отнюдь не является писателем-профессио-

налом, более близка к живой разговорной речи, где явно преобладает постпозиция. Анализ примеров А. Филип еще раз это подтверждает. Но в тех фразах, где особенно вырывается отчаяние, боль, как правило, преобладает препозиция.

Un horrible mot me venait aux lèvres: profiter.

Philippe, Soupir, 69

Mais parfois une immense fatigue me prend, une terrible tentation m'envahit, celle de me reposer, de mettre bas les armes.

Philippe, Soupir, 90

A la faveur de quel bruit, de quelle odeur, de quelle mystérieuse association de pensée t'es-tu glissé en moi?

Philippe, Soupir, 40

... et j'imaginai ce qu'auraient été ces secondes si j'avais parlé: l'idée de la mort collée à toi jusqu'à la fin et pour moi l'atroce détente de pleurer dans tes bras, de parler de notre bonheur.

Philippe, Soupir, 43

Очень интересна группа существительных с прилагательными типа:

inhumain, incessant, inaccessible, inéluctable, irréprochable, inestimable, incomparable, infaillible, imperturbable, introuvable, impénétrable, incorruptible, insupportable, irréalisable, inqualifiable, inconcevable, incurable, inimaginable, inébranlable, inexplicable, impitoyable, irrémédiable, inconsolable, inexprimable, intarissable, indéfinissable, imperceptible, intolérable, invincible, implacable, incroyable, interminable, invisible, irrésistible и т. д.

Старое грамматическое правило гласит, что прилагательные, оканчивающиеся на -able, -ible, -al, -el, -il, -ique, -if, -esque, должны находиться в постпозиции. Об этом пишет в своей статье и В. С. Адырова¹⁶. Это положение полностью опровергается примерами, где в 73% сочетаний этого типа отмечается препозиция.

Большинство этих прилагательных обозначают очень сильные отклонения от обычной нормы, и хотя французскому языку в ритмическом отношении более характерны так называемые „masses croissantes ou égales“, т. е. прогрессивный рост слогов, когда многосложное слово предпочитает следовать за словом с меньшим количеством слогов (эти соображения ритма зачастую

¹⁶ В. С. Адырова, Эпитет в произведении Мопассана „На воде“, — Ученые записки Кишиневского Гос. университета им. В. И. Ленина, том 115, стр. 36–46.

и определяют место прилагательного, в том случае, если место не влияет на его смысл), тут особенно ярко подтверждается то, что препозиция этих прилагательных типа: *insupportable, impitoyable, intolérable, irrésistible* и т. д. вызвана тем, что в этих случаях особенно проявляются эмоции. Эти прилагательные в силу своей выразительности попадают в препозицию и, как раз в силу своей многосложности, нарушая обычный ритм, особенно выделяются.

Место прилагательного-эпитета в номинальной синтагме во многом зависит от контекста. Конкретное существительное в сочетании с одним прилагательным может приобрести абстрактное значение, что не могло бы произойти в сочетании с другим прилагательным. Как правило, в таком случае прилагательное имеет сильное оценочное значение и занимает место перед существительным.

Собранный нами материал наглядно показывает, что номинальная группа, состоящая из субстантивной и адъективной идей, выражает одну идею независимо от места прилагательного-эпитета.

Анализ номинальных групп типа существительное + прилагательное позволяет сделать следующие выводы:

Хотя для французского аналитического языка логическим порядком должна была бы являться постпозиция прилагательного-эпитета, довольно большой процент собранных синтагм составляет препозиция, как с абстрактными, так и с конкретными существительными.

Препозиция относительных прилагательных не характерна для французской книжной речи.

Когда стиль автора становится эмоциональным, возвышенным, в большинстве случаев доминирует препозиция, и, наоборот, в случае объективного описания мы сталкиваемся с постпозицией прилагательного эпитета.

Для многосложных аффективных прилагательных более типично позиционное положение.

Нужно изучать всю номинальную синтагму, состоящую из двух идей (субстантивной и адъективной), всю структуру предложения, а не само прилагательное в отдельности, так как место прилагательного во многом зависит от того, какое существительное оно определяет.

Сочетания „существительное + прилагательное“ и „прилагательное + существительное“ соответствуют одной цельной идее и образуют новую языковую единицу в речи.

В данной статье лишь указываются факторы, определяющие препозицию или постпозицию прилагательного: конкретность и абстрактность су-

ществительного, стиль автора (субъективность и объективность) и ритмика. Установление связи между этими тремя факторами является новой темой, которая требует отдельного исследования.

Vilniaus V. Kapsuko universitetas
Prancūzų k. katedra

Įteikta
1973 m. rugsėjo mėn.

С о к р а щ е н и я

Balzac, Goriot	– H. de Balzac, <i>Le père Goriot</i> , Moscou, 1956.
Camus, Peste	– Albert Camus, <i>La peste</i> , Paris, 1947.
Daudet, Mulin	– A. Daudet, <i>Lettres de mon moulin</i> , Paris, 1934.
Duras, Moderato	– M. Duras, <i>Moderato cantabile</i> , Paris, 1958.
Exupéry, Terre	– A. de Saint-Exupéry, <i>Terre des hommes</i> , Léningrad, 1962.
Flaubert, Bovary	– G. Flaubert, <i>Madame Bovary</i> , Paris, 1969.
Maupassant, Mont-Oriol	– G. de Maupassant, <i>Mont-Oriol</i> , Paris, 1971.
Maurois, Myrrhine	– A. Maurois, <i>Nouvelles</i> , Moscou, 1966.
Maurois, Ariadne	– A. Maurois, <i>Nouvelles</i> , Moscou, 1966.
Philipe, Soupir	– A. Philipe, <i>Le temps d'un soupir</i> , Paris, 1969.
Stendhal, Parme	– Stendhal, <i>La chartreuse de Parme</i> , Moscou, 1953.

APIE BŪDVARŽIO-EPITETO PREPOZICIJĄ IR POSTPOZICIJĄ

Reziumė

Būdvardžio prepozicijos ir postpozicijos klausimas dažnai nagrinėjamas tiek tarybinėje, tiek užsienio mokslinėje literatūroje. Surinktų pavyzdžių nagrinėjimas rodo, kad gana didelę dalį sudaro būdvardžio prepozicija tiek su konkrečiais daiktavardžiais, tiek ir su abstrakčiais. Būdvardis nagrinėjamas drauge su visa nominaline sintagma, kadangi jo vieta priklauso nuo to, kokį daiktavardį jis pažymi. Būdvardžio vieta sintagmoje taip pat priklauso ir nuo autoriaus stiliaus bei ritminių faktorių.